

Шэнь Юань почувствовал волну тепла, поднимающуюся из нижней части живота, проносающую по всему телу и доходящую прямо до нижней части. Его грудь болела и онемела, а руки Фан Цзюэмина были такими сильными, что заставляли набухать его соски. Что касается промежности между ног, то это было еще более странно. Он не знал, почему из него брызнули соки, как только перо коснулось его клитора, и странная волна тепла распространилась по всем его конечностям, напугав Шэнь Юаня до дрожи во всем теле:

— Это вот-вот... это вот-вот брызнет...

— Откуда это будет брызгать? — хрипло спросил Фан Цзюэмин.

— Из влагалища... оттуда сейчас... — талия Шэнь Юаня непроизвольно покачнулась, — смазка... много смазки...

— Не бойся, выплесни все, — сказал Фан Цзюэмин, надавливая перьями на пухлый вход во влагалище.

Его невестка вскрикнул от отчаяния, и его талия яростно подалась вперед, отчего из нее хлынула липкая и теплая смазка, намочив ладони Фан Цзюэмина. Шэнь Юань рухнул на кровать, учащенно дыша, его белоснежное тело пылало от вожделения, вода переливалась между ног, а его пульсирующая розовая плоть была испачкана любовным соком. Это действительно слишком заманчиво. Фан Цзюэмин опустил голову, как одержимый, и как только он открыл рот, чтобы взять круглый клитор, Шэнь Юань поджал ноги и захныкал:

— Господин, спереди... спереди слишком неудобно.

Фан Цзюэмин подавил свое желание и спросил:

— Никогда раньше не кончал?

— Нет... нет... — нежный член Шэнь Юаня тут же возбуждился, сверху из него вытекал эякулят.

— Тогда кончай, — Фан Цзюэмин снова взял перо, — это не имеет значения, — он ласкал член мокрыми перьями из хвоста и снова наклонился к промежности своей невестки.

Прежде чем кончик его языка коснулся входа во влагалище, Шэнь Юань разрыдался, и густая белая сперма брызнула на лицо Фан Цзюэмина. Это был первый раз, когда Фан Цзюэмин получил сперму в лицо от своего партнера по постели, и на мгновение он был ошеломлен. Он не смог удержаться от смеха и развязал галстук на запястье своей невестки. Шэнь Юань заплакал и заполз в его объятия, его мягкое тело прижалось к груди Фан Цзюэмина, и даже проявил инициативу, высунув язык, осторожно слизывая сперму с его лица.

— Господин, простите... — Шэнь Юань запаниковал и разрыдался, — я не знаю... почему я

кончил...

Фан Цзюэмин был переполнен радостью, когда его лизнул мягкий язык, он сжал человека в своих объятиях и прищурился:

— Вылижи меня.

Шэнь Юань послушно держался и усердно слизывал всю сперму, которую он извергал себе в рот, в то время как Фан Цзюэмин смотрел на уголок его рта, который был испачкан белым и грязным, и его сердце слегка дрогнуло.

— Ты умеешь целоваться?

Шэнь Юань в замешательстве покачал головой. Фан Цзюэмин ущипнул невестку за подбородок и поцеловал его. Кончиком языка он грубо разжал зубы и свернул тонкий язычок. Шэнь Юань поднял глаза, забыв дышать, и его слюна продолжала стекать из уголков рта, он почти потерял сознание от поцелуя. Губы и зубы Фан Цзюэмина были наполнены рыбным и сладким запахом, но он чувствовал, что его невестка был милым во всем. Чем ближе они подходили, тем более эмоциональными становились. Его рука непроизвольно накрыла грудь Шэнь Юаня, целуя и потирая одновременно. Шэнь Юань ошеломленно сидел в объятиях Фан Цзюэмина, послушно оставаясь неподвижным. Жар, который только что утих в его теле, снова усилился, а ноги стали мокрыми. Ворота переднего двора резиденции Фан лязгнули, сигнализируя о возвращении Фан Цзюя. Фан Цзюэмин неохотно отпустил свою невестку и помог ему одеться. Грудь Шэнь Юаня стали больше, и соски его груди приподнялись под тонкой пижамой. Глаза Фан Цзюэмина загорелись, он так сильно сжал парня в своих объятиях, что мягкие груди прижались к его груди.

— Я отведу тебя обратно, — Фан Цзюэмин толкнул дверь и увидел мигающие огни машины за окном, выражение его лица стало немного холодным, — завтра вечером я научу тебя кое-чему еще.

— Есть что-нибудь еще? — Шэнь Юань поколебался и спросил, — я сегодня так много выделил смазки, разве этого недостаточно?

— Учителя в школе говорили, что, вспоминая прошлое, можно узнать новое. — Фан Цзюэмин спустился по лестнице и в темноте вошел в тускло освещенную спальню своей невестки, положив его на кровать.

— Спасибо вам, господин, — Шэнь Юань завернулся в одеяло и прошептал, прежде чем Фан Цзюэмин ушел, — господин, вы действительно добрый.

Фан Цзюэмин изогнул уголок рта и сказал:

— Спокойной ночи.

Была уже поздняя ночь, и Фан Цзюэ вошел в гостиную пьяный и упал на диван, его слова были полны бессмыслицы. Фан Цзюэмин прислонился к краю лестницы и постепенно нахмурил брови. «Щелчком» он включил люстру и холодно спросил:

— Разве ты не останешься сегодня дома?

— Брат? — Фан Цзюэ потер глаза и сказал с улыбкой, — разве это не потому, что Маленькая Роза не будет выступать сегодня вечером?

Фан Цзюэмин фыркнул и перебил:

— Это потому что она не хочет пойти с тобой?

Фан Цзюэ ткнули в больное место, и он сердито вскочил:

— Ерунда, кто посмеет ограбить мою женщину? — после крика он, спотыкаясь, направился в свою спальню, а когда проходил мимо комнаты Шэнь Юаня, поднял ногу и злобно пнул ее, — счастье... какое счастье? Это все невезение!

Взгляд Фан Цзюэмина внезапно стал холодным. Он стоял у лестницы, пока храп Фан Цзюэ не наполнил воздух, прежде чем выключить люстру. Резиденция Фан немедленно погрузилась в темноту. Он услышал сдерживаемые рыдания Шэнь Юаня и вздохнул.

<http://bllate.org/book/13081/1156177>